

БИБЛИОТЕКА

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Н. И. ЯРОШЕНКО «НОРМОКОНТРОЛЬ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ» (Пермь: Книжный формат, 2010)

Рецензируемая монография написана автором на тему, которая имеет большой научный и практический интерес, поскольку нормоконтроль занимает все более важное место в механизме обеспечения законности, охраны, защиты Конституции РФ, конституционного законодательства в целом, единства правового пространства страны. Нормоконтроль уже превратился в относительно самостоятельную сферу правовой деятельности. В ее рамках действует множество субъектов, используются разные юридические технологии. Очевидно, что усложнение отношений в сфере нормоконтроля, развитие правового регулирования данных отношений требует пристального научного анализа. Тем более, что автор избрала для своей работы проблематику соотношения нормоконтроля и вопросов осуществления конституционно-правовой ответственности, которые также в науке конституционного права изучены недостаточно.

Теоретический задел работы достаточен. Автором привлечено значительное число источников по ее теме. Причем это источники не только по конституционному праву, но и по теории права и государства, иным правоведческим дисциплинам. Автор проработала значительное число нормативных источников по теме.

Структура монографии включает две главы и в целом позволяет автору достичь тех исследовательских целей и задач, которые она перед собой поставила.

Глава 1 посвящена исследованию исходного для монографии понятия нормоконтроля, видов нормоконтроля, его конституционно-правового регулирования в Российской Федерации. Особое внимание уделено в данной главе вопросу о соотношении конституционного контроля и нормоконтроля (параграф 3).

Глава 2 нацелена на анализ нормоконтроля в механизме осуществления конституционно-правовой ответственности. В параграфе 1 раскрыта история становления института конституционно-правовой ответственности. Во втором параграфе институт конституционно-правовой ответственности рассматривается как фактор развития нормоконтроля в России. Параграф 3 посвящен анализу оснований, субъектов конституционно-правовой ответственности, конституционно-правовых санкций. В последнем, четвертом параграфе главы, раскрывает-

ся место института нормоконтроля в механизме осуществления конституционно-правовой ответственности.

Таким образом, Н.И. Ярошенко в главе 2 монографии использовала довольно оригинальный познавательный прием, когда она взглянула на институт конституционно-правовой ответственности через призму института нормоконтроля, а на него – через призму института конституционно-правовой ответственности. Таким образом, теоретико-правовая составляющая работы заключена в двух главах. Итоги исследования подведены в заключении.

Главная научная новизна монографии заключена в том, что она является одной из первых монографических работ в отечественной науке конституционного права, посвященных комплексному исследованию института нормоконтроля, его конституционно-правового регулирования, проблем его сопряжения с механизмом конституционно-правовой ответственности.

Научная новизна монографии проявляется в целом ряде содержащихся в ней положений и выводов.

1. Методологический подход к рассмотрению нормоконтроля как деятельности уполномоченных субъектов.

2. Подробное раскрытие форм и видов нормоконтроля. Правда, на мой взгляд, неудачно наименование автором форм нормоконтроля — опосредованный и абстрактный. Опосредованный — он и есть абстрактный. Трудно именовать опосредованным нормоконтроль, связанный с конкретным спором.

3. Попытка выделения и систематизации признаков нормоконтроля.

4. Систематизация конституционно-правовой основы нормоконтроля в России. Однако вряд ли уместно названную основу именовать конституционно-правовым статусом нормоконтроля. Категория «статус» традиционно используется для обозначения правового положения субъектов права, а не их деятельностной активности.

5. Авторский анализ соотношения категорий конституционного контроля и нормоконтроля. Автор рассматривает конституционный нормоконтроль как своеобразный вид нормоконтроля, его высшее проявление. При этом она показывает и то, что отличает конституционный нормоконтроль от иных видов нормоконтроля.

6. Убедительный показ несостоятельности точки зрения, согласно которой все аспекты правового регулирования вопросов конституционно-правовой ответственности должны быть сведены в один особый закон.

7. Анализ механизма конституционно-правовой ответственности применительно к сфере нормоконтроля с выделением нормативных, процессуальных и фактических оснований конституционно-правовой ответственности.

8. Предложения по совершенствованию действующего законодательства в части разграничения компетенции разных субъектов в сфере нормоконтроля, наделения их дополнительными правами, обязанностями, полномочиями.

В монографии содержится много других интересных идей, предложений. Имеются и положения, вызывающие желание поспорить.

Содержащееся в монографии понятие нормоконтроля не распространяется, по сути, на то, что можно назвать самоконтролем. Думается, что общим понятием нормоконтроля должна охватываться деятельность субъектов нормотворчества, нацеленная на самостоятельное и инициативное приведение ими своих актов в соответствие с актами большей силы. Названная каждодневная деятельность требует собственного правового регулирования, пусть, как правило, внутриорганизационного.

Вряд ли разумно резко разводить законность и конституционность, как это делает автор. Очевидно, что конституционность – это проявление законности. В то же время отмечу, что сам по себе анализ автором указанных категорий вполне добротен.

Трудно рассматривать договоры в качестве не правовых актов, а специальных действий правового характера, что делает автор.

Автор неточно проводит границу между конституционно-судебным нормоконтролем и нормоконтролем, осуществляемым судами общей юрисдикции. Граница между ними проходит часто не по видам проверяемых актов, а по тем эталонам, на предмет соответствия которым рассматриваются проверяемые акты. Один и тот же акт может быть объектом как конституционного, так и обычного нормоконтроля.

Не могу согласиться с отнесением к конституционно-правовым санкциям приостановления уполномоченным лицом нормативного акта. Думается, что это мера конституционно-правового пресечения, не обладающая необходимыми признаками меры ответственности.

Высказанные замечания не меняют общую положительную оценку исследования Н.И. Ярошенко. Рецензируемая монография является самостоятельной научно-квалификационной работой, содержащей решение важной для науки конституционного права России проблемы, отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

А.А. Клишас,

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права РУДН